НЕФОРМАЛИЗОВАННЫЕ ДАННЫЕ: МЕТОДЫ СБОРА И АНАЛИЗА

Е.А. Кострова
(Москва)

МЕТОД ОБЪЕКТИВНОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Объективная герменевтика на настоящий момент признана одним из наиболее распространенных и авторитетных методов немецкоязычной качественной социологии. В начале статьи кратко очерчивается контекст возникновения объективной герменевтики и ее современное положение; затем следует изложение теоретических предпосылок и принципов метода. Далее приводится пошаговая процедура секвенциального анализа, проиллюстрированная примером из исследований А. Вернета. В завершение рассматривается сфера применения метода, анализируются его возможности и ограничения, приводится критика его теоретических оснований – в частности, сложности, возникающие в связи с базовым для объективной герменевтики понятием структуры.

Ключевые слова: объективная герменевтика, качественные социологические исследования, секвенциальный анализ, детальный анализ, структурный подход.

Елизавета Алексеевна Кострова – кандидат философских наук, научный сотрудник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. E-mail: elizakos@mail.ru.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-78-10089). Организация выполнения проекта – Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

Введение

Объективная герменевтика – это метод, который восходит к разработкам конца 1970-х гг., предложенным исследовательской группой Ульриха Оверманна. С 1980-х гг. объективная герменевтика заняла важное место в ряду качественных социологических методов, применяемых в ФРГ [1], и до сих пор не утратила своих позиций. С 1992 г. во Франкфурте-на-Майне действует Общество объективной герменевтики (die Arbeitsgemeinschaft Objektive Hermeneutik)¹, а с 2001 г. также и Институт герменевтических социальных и культурных исследований (das Institut für hermeneutische Sozial- und Kulturforschung, IHSK)², возглавляемый Ульрихом Оверманном. Объективной герменевтике посвящены разделы учебников по качественной социологии, секции мероприятий. Несмотря на то что речь скорее может идти о множестве исследователей, чем о школе, авторитет этой методологии очень высок в Германии, Австрии и Швейцарии; она, безусловно, является одним из наиболее распространенных методов качественного исследования в этих странах.

Однако за пределами немецкоязычного пространства объективная герменевтика мало известна. В англосаксонской науке преимущественно используется обоснованная теория³. Впрочем, в последние годы и на английском языке появился ряд публикаций, посвященных объективной герменевтике⁴. Некоторые из них дают теоретическое описание метода [4; 5; 6; 7; 8; 9], другие представ-

¹ На сайте Общества собрана обширная база материалов по объективной герменевтике. URL: <http://www.agoh.de/> (дата обращения: 17.10.2018).

² <https://www.ihsok.de/index.htm> (дата обращения: 17.10.2018).

³ Сравнение этих методов см.: [2; 3].

⁴ Особое значение здесь имеет электронный журнал «Forum: Qualitative Social Research». URL: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs> (дата обращения: 17.10.2018).

ляют собой результаты исследований, проведенных с его использованием [3; 10; 11]. Однако авторы этих публикаций по большей части происходят из немецкоязычного пространства; некоторые из статей представляют собой перевод немецких публикаций (так, [7] фактически воспроизводит [12]).

На русском языке публикации также в основном переводные; они весьма немногочисленны и носят обзорный характер [13; 14]. У Г. Розенталь [15] можно найти пример применения техники секвенциального анализа к биографическому интервью (правда, уже в обобщенном виде). Примеров применения данной методики на российском материале мне обнаружить не удалось. Здесь же моя цель такова: подробно представить объективную герменевтику, включая историю ее возникновения, теоретических предпосылок, центральной для нее процедуры секвенциального анализа, а также присущих ей проблем и ограничений. Подобное введение может послужить обогащению арсенала качественных методов русскоязычной социологии в области анализа данных. На сегодняшний день в России представлены прежде всего биографический метод [16] и обоснованная теория [17; 18; 19]. Объективная герменевтика могла бы стать хорошим дополнением, как подсказывает опыт ФРГ.

История возникновения метода

Метод, получивший название «объективная герменевтика»¹, возник как ответ на трудности, с которыми столкнулась группа немецких исследователей в конце 1960-х – начале 1970-х гг. В 1968 г. Институтом Макса Планка по вопросам образования был запущен проект «Родительский дом и школа», который возглавили У. Оверманн², Л. Краппман и К. Креппнер. В рамках

¹ Также «структурная герменевтика».

² Нем. «Overmann»; в русских публикациях встречается также транскрипция «Оверман» и «Эверманн». Стоит отметить, что для Оверманна, как это было

проекта предполагалось проанализировать зависимость между школьными успехами детей и социальной принадлежностью их родителей. Первоначально речь шла о количественном исследовании, несмотря на то что недостатки таких методов на тот момент становились все более очевидными. Оверманн и его коллеги решили скорректировать фокус исследования: они отказались от обычного подхода к оценке классовой принадлежности и сосредоточились на специфике процессов социализации, характерных для того или иного социального слоя. Естественным решением стало обращение к взаимодействиям в рамках семьи, т.е. туда, где как раз и можно наблюдать специфические для определенного слоя процессы социализации. Исследователи приходили в семьи и подробно фиксировали детали повседневного домашнего общения – к примеру, разговоры за ужином. Объективная герменевтика стала методом для обработки такого рода материалов.

В поисках альтернативы количественному подходу команда Оверманна обратилась к Н. Хомскому, Ж. Пиаже и З. Фрейдю [21]. С одной стороны, новый метод опирался на американские разработки и критику количественных подходов в социальном исследовании (теория языка Дж.Г. Мида, понятие правила у Дж. Серла, абдуктивная логика Ч. Пирса). Ключевые тексты американских авторов были опубликованы в Германии в течение 1960-х гг., и как раз к середине 1970-х их основные идеи были освоены немецкими социологами. Другим источником объективной герменевтики стал французский структурализм (К. Леви-Строс, П. Бурдьё). Примечательно, что собственно немецкой традиции не отводилось

характерно в то время, приход в социологию означал смену направления; он имел за плечами философскую и историко-филологическую подготовку. В Гейдельберге он познакомился с Ю. Хабермасом и в 1964 г. последовал за ним в качестве ассистента в Университет Франкфурта-на-Майне, на кафедру философии и социологии. В 1969 г., после защиты, Оверманн перешел в Институт Макса Планка по вопросам образования в Берлине, продолжая параллельно преподавать во Франкфурте, куда окончательно вернулся в 1977 г. [20].

особой роли. Само название «объективная герменевтика» было призвано подчеркнуть дистанцию с герменевтической традицией [22]. Таким образом, объективная герменевтика, подобно другим герменевтическим методам социального исследования в немецкоязычном пространстве, происходит «не из субъективного герменевтического подхода в традиции идеалистической философии, но, напротив, из переоткрытия более широких теоретических и методологических источников, включая те, которые были исключены из социологии в Германии в 1930-х» [23, р. 63].

Метод оформлялся в течение нескольких лет, обрастая важными уточнениями, в особенности в теоретической части – прежде всего в том, что касается ключевого понятия структуры. Наконец, в 1979 г. была опубликована статья, которая положила начало объективной герменевтике и стала ее классическим изложением, хотя развитие метода продолжалось и после [22]. Несмотря на критику, которой подвергались ее методологические основания, предложенная процедура анализа текста нашла широкое признание и применение.

Объективная герменевтика: теоретические предпосылки

Метод объективной герменевтики, как утверждают ее приверженцы, позволяет добраться до глубинных структур, которые конституируют социальные паттерны, реализованные в случае, и на их фоне показать специфику данного случая в его конкретности. Это «герменевтика», поскольку она сосредоточена на понимании текста, и тем самым противопоставлена естественно-научной традиции в социальных науках. Результатом применения процедуры объективной герменевтики стало разъяснение структуры случая, которая есть не что иное, как экспликация его смысла; это принципиально отличается от формулирования закона, который позволял бы дедуктивно вывести поступок. В то же время эта герменев-

тика «объективная», поскольку направлена не на субъективные значения и восприятия участников социального взаимодействия, но на «объективную структуру значения текста в определенном лингвистическом и интерактивном сообществе» [7, р. 290], и это сразу отличает ее от философской герменевтической традиции. К тому же проект объективной герменевтики претендует на то, чтобы «объективировать» процесс понимания, создать процедуру, которая позволила бы его интересубъективно проконтролировать и максимально очистить от влияния индивидуальности интерпретатора, тем самым приблизив процесс понимания к стандартам научности. Таким образом, предельная цель метода – «объективная реконструкция объективных структур» [7, р. 290].

Прежде чем остановиться на основных этапах самой процедуры, необходимо коротко обозначить главные предпосылки, на которые опирается практический метод¹.

Прежде всего, объектом анализа объективной герменевтики становится текст. Текст представляет собой «протокол» реальности, материальное воплощение событий мира. В рамках этой методологии текст полагается как предельная реальность. Поскольку прямой доступ к действительности возможен только такими способами, которые не поддаются проверке и контролю, неадекватность протокола не может быть продемонстрирована через сравнение с действительностью, но только через сопоставление с другими текстами. Фактически, спектр явлений, которые могут быть подвергнуты данной процедуре, весьма значительный; главное, чтобы исследуемый объект сначала был представлен как текст.

С точки зрения объективной герменевтики каждый случай представляет собой реализацию выбора в рамках определенной структуры. Альтернативы, между которыми производится выбор, не произвольны, а заданы правилами, которые имплицитно осознаются всеми участниками коммуникации. Эти правила объективны

¹ При изложении оснований метода объективной герменевтики я близко следую [24].

и обязательны; они предшествуют социальным нормам и охватывают также и возможность их нарушения, чему соответствуют свой смысл и свои последствия. В качестве примера можно привести приветствие: в структуре этого взаимодействия заложена как возможность ответить на него (причем здесь открывается дальнейшее разнообразие возможных вариантов ответа, каждый из которых несет свою нагрузку) – так и возможность на него не ответить; практика реализует только одну из опций, которая и представлена в тексте. Интерпретация должна реконструировать изначальную обшую структуру, которая всегда латентно присутствует в случае, и показать на ее фоне структуру самого случая – раскрыть смысл выбора, сделанного именно в данном случае, как он представлен в протоколе. Структура случая как специфическая избирательность, характерная именно для данного взаимодействия, открыта и не детерминирована; это процесс, состоящий в последовательном принятии решений на каждой следующей развилке, цепь таких узлов селекции. Объективная герменевтика не может ответить на вопрос о том, насколько распространен или типичен данный случай; ее цель – восстановить «своеобразие случая» («die *Eigenart* des Falles» [25, S. 389]).

Чрезвычайно важное значение для объективной герменевтики имеет напряжение между субъективным и объективным планами, причем именно последний находится в центре ее внимания. Согласно объективной герменевтике, текст генерирует латентные структуры значения, которые лежат за пределами самопонимания социальной практики и не исчерпываются в ее мнениях, интенциях и ценностных ориентациях. Сами субъекты, участвующие во взаимодействии, как правило, не полностью воспринимают латентные смысловые структуры – хотя, по-видимому, как-то все же репрезентируют их, чтобы взаимодействие вообще могло состояться. Такое разведение субъективной интенции и объективного результата присуще и повседневной практике коммуникации; оно же лежит в основе практики психоанализа, который служил важным источником для

объективной герменевтики. Предметом анализа становится не то, что действующий субъект хотел выразить, но то, что он действительно выразил, – то, что материализовалось в тексте; субъективная перспектива может подключаться только для сопоставления.

Разумеется, существует гипотетическая возможность полного совпадения объективной структуры с субъективным намерением, предельный случай идеальной осознанности; но такие случаи, по-видимому, относительно редки и в любом случае выходят за рамки объективной герменевтики, область которой создается как раз разрывом между этими планами. Сами структуры текста не могут быть патологическими; проблематичность коммуникации возникает из разрыва между структурой и отношением субъекта к тексту, когда субъективная интенция не соответствует объективной смысловой структуре. Структура сама по себе не искажена; при другой интенции разрыва бы не возникло. К примеру, человек хотел похвалить, а сказал нечто двусмысленное и обидное; но можно представить себе ситуацию, когда человек намеревался именно обидеть под видом похвалы.

Объективная герменевтика настаивает, что выводы о тексте и латентных смысловых структурах более убедительны, обоснованы и более соответствуют предмету социологии как науки, чем предположения о внутренней психической жизни участников, их намерениях и мотивах [22, S. 376–377]. Личные черты участников не отрицаются, но структура случая всегда больше суммы таких черт. Эта эмерджентная структура сама оказывает влияние на задействованных индивидов, так что модификация систем личности понимается как приспособление к структуре системы взаимодействия, тем более настоятельное, чем более значима данная система [22, S. 424–425]. Технически за латентной смысловой структурой стоит интенция, но это «интенция идеализированного, трансцендентально сконструированного обобщенного субъекта дискурсивной вселенной», которую Оверманн сопоставляет с абсолютным другим у Мида [22, S. 380–381].

Любое действие может иметь значение только постольку, поскольку неизбежно разворачивается в пространстве, определенном правилами социальной практики. К ним относятся, например, владение языком, правила коммуникации, когнитивные практики, моральные ограничения. Возможность вскрыть структуру случая опирается на латентное знание этих правил, которым, как предполагается, обладает интерпретатор. Метод объективной герменевтики должен служить инструментом, который помогает актуализировать, осознать и эксплицировать эту компетенцию интерпретатора. При этом важно отличать интуитивное понимание правил от личного жизненного опыта исследователя: он должен обращаться именно к формальной составляющей практики, не привлекая ее конкретного содержания.

Интерпретация текста: основные положения и принципы

В процессе интерпретации текста следует постоянно иметь в виду пять основных принципов¹.

1. Свобода от контекста (Kontextfreiheit). Интерпретатор должен отделять то, что он извлекает непосредственно из протокола, от того, что ему известно о ситуации помимо анализируемого фрагмента, и сознательно игнорировать последнее, создавая «искусственную наивность»². Такой прием должен помочь исследователю максимально отойти от ненаучного пред-знания и сделать

¹ Сама процедура интерпретации текстов (см. ниже) допускает значительную вариативность, но следование этим принципам играет ключевую роль.

² Р. Хитцлер говорит в связи с этим о «позиции искусственной глупости», сопоставляя ее с феноменологическим «эпохе» [26, S. 144]. Те или иные способы проблематизировать естественную установку, усомниться в автоматических рутинных толкованиях объединяют объективную герменевтику с другими герменевтическими методами немецкоязычной социологии [6].

итоговую интерпретацию более стойкой к процедурам научной проверки. Кроме того, слишком опираясь на заранее известный контекст, он рискует превратить анализ текста в анализ контекста. Контекст важен, но привлекается только после того, как анализ произведен. Частью контекста являются и гипотезы исследователя.

2. Дословность (Wörtlichkeit). Этот принцип похож на отношение Фрейда к оговоркам: он запрещает интерпретатору закрывать глаза на присутствующие в тексте противоречия, как мы часто поступаем в повседневной жизни. Исследователь должен преодолеть психологическое сопротивление, связанное с привычным восприятием текста – например, снисходительность к ошибкам, склонность «оправдывать» говорящего. Нужно постараться отбросить предрассудки и установки здравого смысла. В объективной герменевтике речь обычно идет о менее явных несообразностях, чем в психоанализе; принцип дословности призван возбудить бдительность исследователя, побуждая его проявить преувеличенную внимательность, рассмотреть каждое слово как бы в микроскоп, максимально сосредоточиться на всех возможностях, которое оно в себе содержит.

3. Последовательность (Sequenzialität). Интерпретатор должен строго следовать порядку развертывания текста шаг за шагом, а не рассматривать его как источник информации. Нельзя блуждать по тексту в поисках значимых кусков¹, но анализировать последовательно, что помогает понять реальное развитие событий как выбор, принятие определенных решений. Необходимо «забыть» то, что следует за рассматриваемым фрагментом, ведь и сами участники взаимодействия не знали заранее, к чему оно приведет.

4. Экстенсивность (Extensivität). В объективной герменевтике чрезвычайно малые фрагменты текста анализируются крайне под-

¹ Имеется в виду выбранный для анализа фрагмент текста. Естественно, вполне допустимо ограничиться при анализе каким-то ключевым с точки зрения поставленной перед исследованием задачи куском, но в этих рамках уже необходимо строго следовать его собственному ходу развертывания.

робно; в идеальном случае не должен быть упущен ни один элемент (паузы, междометия и т.п.). Ничего нельзя пропускать или считать незначительным; в экспликации и объяснении нуждается даже «нормальное». Необходимо подвергнуть анализу *все* элементы текста, перебрать *все* возможные прочтения и интерпретации, перечислить *все* (типологически) возможные экспериментальные контексты.

5. Экономность (*Sparsamkeit*). Этот принцип помогает отсеять избыточные интерпретации. Согласно этому требованию, нужно предлагать только те трактовки, которые допускает текст, без привлечения дополнительных обстоятельств, – только те, которые можно перепроверить текстом. Так, например, исключаются варианты, которые понимают высказывание как бесцельное или лживое (скажем, «ученик задал этот вопрос только для того, чтобы отвлечь учителя»), как розыгрыш, как сарказм. Трактовки такого рода в принципе возможны, но недопустимы, поскольку вредны и бесполезны для анализа. Обращаться к ним следует только в исключительных случаях и в последнюю очередь.

Стадии секвенциального анализа¹

Центральное положение в объективной герменевтике занимает детальный анализ (*Feinanalyse, detailed analysis, fine analysis*) небольшого фрагмента протокола². Этой процедуре предшествует несколько шагов, которые играют подготовительную роль.

¹ Нем. *Sequenzanalyse*; в русском переводе также «секвенциальный анализ», «анализ последовательностей», «анализ последовательности».

² Нужно отметить, что сама по себе эта методика не стала исключительным изобретением объективной герменевтики; подобные процедуры (с некоторыми вариациями) применяют и другие методы качественных исследований, связанные с герменевтической традицией (см., например: [13]). Строго говоря, применение данной техники интерпретации недостаточно, чтобы считать то или иное исследование принадлежащим к объективной герменевтике, хотя фактически такое смешение нередко имеет место (от этого предостерегают Пшиборски и Вольраб-Зар [27, S. 241]).

Прежде всего необходимо сформулировать исследовательский вопрос и дать общую характеристику случая, подлежащего анализу. Здесь подмогой служат объективные данные, характеризующие ситуацию, – информация, почерпнутая из самого протокола или из дополнительных источников, которая позволяет обрисовать ситуацию взаимодействия (например, основные вехи биографии), а также особенности конкретного текста (например, что это за протокол: интервью¹ или естественного взаимодействия)². При этом следует насколько возможно соблюдать нейтралитет, воздерживаясь от оценочных суждений и игнорируя субъективное восприятие участников взаимодействия.

Перед началом анализа следует также рассмотреть протокол в целом, обозреть всплывающие темы и отобрать те фрагменты, которые будут подвергнуты детальному анализу. Поскольку методика требует крайней тщательности, объем текста, который может быть обработан, очень невелик. Для большей части протоколов это означает необходимость вычленения отдельных значимых сегментов, на которых и остановится исследователь. Выбор фрагмента определяется задачами исследования. Кроме того, рекомендуется всегда подвергать анализу самое начало взаимодействия³, где за-

¹ В соответствии с принципами объективной герменевтики интервью рассматривается как взаимодействие, так что реплики интервьюера анализируются наравне с ответами респондента.

² В процессе описания метода я буду исходить из того, что предметом анализа является протокол некоего речевого взаимодействия, хотя в принципе текст может быть и иного рода.

³ В тех случаях, когда можно говорить о начале (например, в случае интервью, где взаимодействие интервьюера и интервьюируемого имеет определенную точку отсчета); в остальных случаях (скажем, при естественных взаимодействиях, которые всегда продолжают уже длящуюся историю) следует обратиться к началу в относительном смысле, т. е. к началу структурно выделенной единицы. Подробное рассмотрение того, чем можно руководствоваться при выборе фрагмента для анализа из имеющихся данных (см.: [25, S. 388–390]).

дается направление дальнейшего развития. Этот момент особенно ценен еще и потому, что не зависит от внутреннего контекста¹ и позволяет свободно строить предположения.

Наконец, когда интересующий нас фрагмент определен, можно приступать к его детальному анализу, который в свою очередь, включает в себя несколько этапов. Перечисленные ниже шаги не должны применяться механически; процедура может варьироваться в зависимости от особенностей протокола: в конкретных примерах применения методики, как и в опубликованных синопсисах проведенных исследований не всегда эксплицированы все шаги, иногда они могут сильно сокращаться, объединяться, меняться местами, даже пропускаться за очевидностью. При публикации результатов уже проделанной работы часто случается, что многое опускается или проговаривается вместе с другими шагами. Так, анализируемый текст может оказаться настолько специфичен именно для данного случая, что не будет смысла использовать метод порождения историй, поскольку невозможно представить себе принципиально иной контекст для этих слов. В этом случае производится просто тщательный анализ, при котором интерпретатор стремится вскрыть латентную структуру случая, а потом сталкивает ее с реальным контекстом.

Тем не менее основная процедура обычно разворачивается по ниже описанной схеме². Последовательные шаги анализа про-

¹ Оверманн различает «внешний» и «внутренний» контекст. Внешний контекст – это условия, неспецифичные для данного случая; внутренний контекст – те условия, которые отличают именно этот случай. Внутренний контекст накапливается по мере продвижения анализа; он является результатом интерпретации текста и может быть получен только из текста взаимодействия [22, S. 415, 422].

² Порядок действий несколько варьируется в разных описаниях метода, но в целом воспроизводит ключевые моменты. Наиболее детальный перечень дан у Пшиборски и Вольраб-Зар [27, S. 263–264]; несколько иначе к описанию методики подходит Вернет [24]. На английском см.: [5, p. 351–352; 28, p. 1163–1164]. В изложении Оверманна перечень стадий и пример анализа см.: [22, S. 394–411]. В данном случае я следую Пшиборски и Вольраб-Зар, а также Вернету.

иллюстрированы примером из исследования А. Вернета [24; 29]. Объектом его анализа стал следующий протокол:

Ученик: Когда вы вернете нам классные работы?

Учитель: На следующей неделе.

Ученик: О, вы их держите уже 3 недели.

Учитель: Да хоть 5.

Ученик: Моя мать уже думает, что я ее выбросил¹.

I. Вначале описывается контекст, в котором разворачивается взаимодействие, характеризуются особенности ситуации, в том числе с точки зрения того, какие проблемы стоят перед участниками и какие существуют возможные решения.

Анализируется отрывок из взаимодействия ученика и учителя перед началом урока². Три недели назад ученики написали классную работу, и ожидаемый срок ее возврата уже наступил. Однако учитель до сих пор не вернул работы, тем самым не выполняя свои обязательства. Ученик мог бы (1) прямо выразить свое возмущение поведением учителя, (2) спросить его о причинах задержки или, например, (3) выбрать позицию молчаливого ожидания, учитывая разницу в статусе участников.

II. Анализ данной секвенции.

1. В соответствии с принципом последовательности, анализ начинается с первой секвенции взаимодействия, первого отрезка протокола. Размер порции определяется интуитивно;

¹ Schüler: Wann geben Sie uns die Klassenarbeiten wieder? / Lehrer: Nächste Woche. / Schüler: Oh, Sie haben sie doch schon drei Wochen. / Lehrer: Und wenn ich sie fünf Wochen hätte. / Schüler: Meine Mutter denkt schon, ich hab' die weggeschmissen [29].

² Этот пункт Вернет опускает. Хороший образец для другого случая можно посмотреть здесь: [22, S. 404–405]. Описание ситуации можно расширить за счет информации, которую Вернет не приводит: когда и где произошло взаимодействие, кто присутствовал при разговоре, пол и возраст участников, чем они были заняты, что предшествовало реплике и т.д. В данном примере эти обстоятельства не сыграли роли, но в других случаях это может оказаться значимым при последующей конфронтации с контекстом.

это должен быть небольшой, но осмысленный фрагмент (часто предложение).

Когда вы вернете нам классные работы?

а. Интерпретатор пересказывает суть произошедшего, эксплицирует, какие из заложенных в исходной ситуации возможностей (п. I) были реализованы, какую задачу решает актер данной репликой. В интенции говорящего интерпретатора интересует не субъективное, а только объективное измерение (сделать комплимент, что-то узнать, о чем-то попросить и т.п.). Начиная с этого момента, особое значение приобретают принцип свободы от контекста и принцип последовательности: исследователь включает режим «искусственной наивности», вынося за скобки «внешний» контекст, т.е. всё, что ему известно о ситуации вообще и о том, как развернется взаимодействие в дальнейшем (предварительный этап и п. I). Такое самоограничение позволяет сосредоточиться именно на объективном значении сказанного.

Первый участник взаимодействия задает вопрос, в котором обсуждается возврат предмета, а значит, подразумевается причастность говорящих к неким взаимным отношениям. Речь идет о классной работе, но можно заменить ее чем-нибудь другим, например, деньгами; тогда станет более ясной основная структура взаимодействия, когда владелец предмета уточняет срок возврата у того, у кого предмет находится в данный момент. Не ставится под вопрос сам возврат, но только его срок, т.е. права владения не подвергаются сомнению.

б. Высказывание внимательно рассматривается с точки зрения языковых особенностей. Выбор тех или иных слов, синтаксическая структура, паузы, сбои и т.п. – все это имеет значение. На этом шаге чрезвычайно важно следовать принципам экстенсивности и буквальности, ничего не упуская и особенно обращая внимание на странности.

Говорящий обращается к адресату на «вы» и позиционирует себя как часть группы. Первое подразумевает формализованные отношения, в которых усиливается значение обязательств; второе делает говорящего представителем некоего коллектива¹. Из этой «коллективистской» формулировки Вернет разворачивает специфику характерной для школьного взаимодействия солидарности с одноклассниками, а в понятии «классная работа» находит сочетание «индивидуального учебного достижения» с «оценкой этого достижения учителем в соответствии с универсальными критериями» [25, S.3], что и составляет суть взаимного отношения, которое связывает ученика и учителя.

с. На основе подробного изучения реплики выявляется объективное значение интеракта.

і. Способом эксплицировать стоящие за конкретным текстом объективные структуры является «рассказывание историй» (*Geschichten erzählen*), т.е. формулирование мысленных экспериментальных контекстов: интерпретатор, опираясь на свое знание правил социального взаимодействия, предлагает различные ситуации (кроме действительной!), в которых была бы уместна соответствующая фраза. Нельзя останавливаться на наиболее очевидном контексте, но, отметив данный вариант, нужно продолжать поиск других возможностей. Иногда бывает полезно, напротив, придумать историю, где высказывание бы звучало неадекватно, чтобы четче обозначить правильную ситуацию. В соответствии с принципом экономности, создание историй прекращается тогда, когда интуиция исследователя подсказывает, что все ситуации охвачены, а остальные оказались бы простым варьированием уже упомянутых.

¹ В данном примере языковой анализ играет вспомогательную роль. В других случаях он может оказаться очень важным: см., например, случай с неудавшимся комплиментом в [22].

Чтобы нейтрализовать контекст, не изменяя структуру, Вернет предлагает заменить «классную работу» на «деньги». Получаются следующие возможные ситуации: (1) Знакомый спрашивает меня, не могу ли я одолжить ему 500 марок на срочную крупную покупку. Я уточняю: «Когда вы вернете нам деньги?» (2) Прошло некоторое время после нашей договоренности; миновал ожидаемый срок возврата денег. Встретив знакомого и выслушав его восторг по поводу приобретения, я спрашиваю: «Когда вы вернете нам деньги?» (3) Прошло некоторое время после нашей договоренности, но ожидаемый срок возврата еще не наступил. При встрече я спрашиваю знакомого: «Когда вы вернете нам деньги?» (Естественно, что непосредственно в процессе обсуждения, скорее всего, придумывается больше контекстов, с избытком; те из них, которые иллюстрируют одну и ту же структуру, отбрасываются. Здесь представлен сразу итоговый результат.)

ii. Когда истории придуманы, интерпретатор переходит к формулированию толкований (*Lesarten bilden*). Нужно обнаружить общие черты всех историй, всех объективно возможных контекстов, объединить их в типы (или в единственный тип). В результате эксплицируется «неспецифическое значение текста», т.е. условия осмысленности данного высказывания.

В истории (1) вопрос работает как запрос об информации: договоренность только заключается и ее условия как раз устанавливаются. Вопрос касается срока, и ожидаемая реакция на него была бы назначением времени возврата денег (например, «первого числа»). В историях (2) и (3) договоренность уже была заключена и стала взаимно обязательной на момент вопроса. Но в (2) оговоренный срок уже истек, так что спрашивающий не только и не столько стремится получить информацию, сколько высказывает завуалированную критику в адрес должника. В этом случае вопрос может быть развернут, например, так: «Мы договаривались, что вы вернете деньги первого числа. Первое число давно прошло, а вы не заплатили. Отказываетесь ли вы от своих обязательств или по каким-то причинам ненамеренно не вернули деньги?»

Речь уже не только о возврате денег, проблематизируется сама обязательность договоренности. В соответствии с правилами коммуникации ожидаемая реакция должна была бы отвечать прежде всего на содержащийся в вопросе упрек в нарушении договоренности, на «неформальную “жалобу на невыполнение служебных обязанностей”» [29, S.4] – например, извинениями, объяснением причин (скажем, «ах, я совсем забыл, завтра верну») или, наоборот, ответным нападением («что ты завелся? завтра верну»). В истории (3), напротив, спрашивающий, по-видимому, игнорирует договоренность и неправомерно торопит его, провоцируя удивление со стороны другой стороны или уточняющий вопрос о причинах возвращения к вопросу о деньгах раньше установленного срока (например, «мы же договаривались на первое число? что-то случилось?»)¹.

d. На следующем шаге интерпретатор вновь актуализирует свое знание ситуации, которое игнорировал до сих пор, и сравнивает полученный объективный смысл реплики с конкретным контекстом, в котором она действительно была произнесена, с интенцией говорившего. Сравнение должно стать, скорее, столкновением: для интерпретации особенно информативны те случаи, когда объективное значение текста противоречит заявленному намерению участника или неадекватно контексту. Это провоцирует дальнейшие вопросы исследователя о причинах и источниках подобного положения. Конфронтация объективного значения высказывания с действительным контекстом позволяет выявить структуру сцены, основываясь на том, какие именно из описанных вначале (п. 1) возможностей были реализованы. Подключенные контекста позволяют также сузить фокус рассмотрения,

¹ Правда, Вернет исключает третий вариант в соответствии с принципом экономии, поскольку в вопросе отсутствует «вопросительность»; эта ситуация является нарушением правил, а сообразность происходящего правилам необходима, чтобы на ее фоне можно было заметить отклонения от таковых [24, S. 49].

исключив некоторые прочтения, которые очень далеки от ситуации протокола¹.

Вопрос ученика задается спустя три недели после сдачи работ и вписывается во второй вариант контекста: оговоренный срок возврата уже прошел, так что его вопрос содержит скрытую критику, на которую должен был бы отреагировать адресат в ответной реплике.

2. Процедура (a)–(d) повторяется для следующих секвенций фрагмента. Причем если при анализе первой реплики интерпретатор работает как бы в пустом пространстве, то по мере продвижения вперед накапливается внутренний контекст, который используется в анализе, сужая круг возможных толкований. Соответственно, для последующих секвенций в (a) раскрываются проблема и возможности, которые открываются перед участниками взаимодействия после уже проанализированной реплики, а в (d) может подключаться знание уже проинтерпретированных секвенций.

Анализ второй реплики: «На следующей неделе».

a. Экспликация контекста: Как было показано при анализе первой реплики, вопрос ученика содержит скрытую критику в адрес учителя из-за невыполнения договоренности. Ответ учителя предположительно должен учесть этот аспект: он мог бы, например, признать оплошность и извиниться или, наоборот, опротестовать претензию.

b. Анализ языковых особенностей: нейтральное сообщение информации о сроках.

c. Объективное значение интеракта:

¹ Вернет резюмирует суть методики детального анализа в трех основных пунктах: рассказывание историй – формулировка прочтений – конфронтация с контекстом. Он отмечает, что все три момента имплицитно присутствуют с самого начала. Их разделение важно методологически и позволяет сделать всю процедуру более ясной, а интерпретацию – доступной критике. Если не преследуются методические цели, эта структура вполне может и не воспроизводиться при интерпретации [24].

i. Рассказывание историй: рассмотрим данную реплику как ответ на вопрос «Когда вы вернете нам деньги?» в экспериментальных контекстах, приведенных в связи с анализом первой реплики. Обратимся ко второй истории, которая, как мы выяснили, соответствует исследуемой ситуации (2). Прошло некоторое время после того, как я одолжил знакомому 500 марок; миновал ожидаемый срок возврата денег. Встретив знакомого и выслушав его восторг по поводу приобретения, я спрашиваю: «Когда вы вернете нам деньги?» Знакомый отвечает: «На следующей неделе».

ii. Формулирование прочтений: при анализе первой реплики было показано, что она содержит в себе скрытое недовольство из-за нарушения договоренности и, в соответствии со скрытыми правилами, предполагает реакцию именно на эту критику. Учитель дает простой информативный ответ, как если бы речь шла о контексте (1), т.е. об обсуждении условий договоренности в момент ее заключения. Такой ответ неадекватен, поскольку игнорирует существующее обязательство.

d. Конфронтация с контекстом: рассмотренный вне контекста, этот обмен репликами выглядит как заключение некоей договоренности с обозначением срока ее выполнения. Между тем, в действительности «видимое объявление обязательств представляет собой на самом деле объявление необязательности» [24, S.49]: простое назначение нового срока оставляет без ответа прозвучавший упрек; говорящий только признает обязательство вернуть – но не обязательство вернуть вовремя. Перед учеником открывается выбор: либо смириться перед авторитетом учителя и не настаивать, либо упрямо продолжать. Более взвешенный вариант деликатной критики ответ учителя исключил.

То же проделывается для оставшихся реплик [29, S. 5–9].

III. Интерпретация нескольких секвенций дает материал для формулировки гипотезы о структуре случая (Fallstrukturhypothese). Оверманн, снова отсылая к интуиции исследователя, не дает однозначного ответа на вопрос: сколько именно секвенций необходимо проанализировать, чтобы можно было делать выводы о структуре всего случая? Ориентиром должно служить обнаружение повто-

ряемости, которое заставляет предположить, что исследователь уже пронаблюдал разворачивание всей структуры и дальнейший анализ не привнесет ничего принципиально нового; в этом случае можно считать, что перед его взглядом прошел цикл воспроизводства структуры. Реконструкция структуры случая – принципиальная процедура для самопонимания объективной герменевтики; она подразумевает не просто описание случая, но осмысление его характерных особенностей, наблюдение воспроизводства структуры, обнаружение того, в пользу каких именно из имеющихся возможностей делают выбор участники взаимодействия, а какие возможности остаются нереализованными. Сам Оверманн применительно к анализу внутрисемейных взаимодействий говорит об «образе коммуникации» (*Kommunikationsfigur*) как о некотором «как бы ритуализированном и автоматически протекающем образце взаимодействия, который отличает не только отдельную конкретную сцену, но может характеризовать взаимодействия семьи за пределами данной ситуации относительно независимо от конкретного содержания в каждом случае» [22, S. 400]. К примеру, неблагоприятие той или иной семьи будет всегда просвечивать и неосознанно разворачиваться в любом общении в самых разных контекстах в виде структуры, которая своеобразно и показательно именно для данной семьи отклоняется от общего правила.

То, как разворачивается разговор, начиная с третьей реплики, показывает, что оба участника осознают оплошность учителя. На первый взгляд кажется, что невинный обмен репликами сложился из-за строптивного ответа ученика (третья реплика) и несдержанной реакции учителя (четвертая реплика). Однако детальный анализ позволяет вскрыть нарушение правил взаимодействия, которое содержится уже во второй реплике. Оно задевает ученика, а учитель не корректирует его: далее, в четвертой реплике, он не только не признает свою оплошность, но даже подчеркивает свой произвол и совершенно отвергает право ученика своевременно получить назад свою работу [24, S. 50].

Поскольку исследование, частью которого является анализ этого взаимодействия, фокусировалось на сложностях профессиональных действий школьных учителей, то гипотеза может быть примерно следующая: реакция учителя на вопрос ученика неадекватна и создает ненужную проблему во взаимодействии (именно создает: до ответа учителя никакой проблемы не было); это взаимодействие не может дать положительную модель профессионального поведения, поскольку учитель игнорирует повседневные правила взаимности и институционально определенные роли [24, S. 50–51]. Утверждение учителем права на произвол выходит за рамки институционально определенных ролей ученик/учитель; ученик в этой ситуации демонстрирует довольно успешную стратегию сопротивления.

IV. После этого интерпретатор подключает более широкий теоретический контекст, в который встраивается реконструированная структура случая.

Например, в дискуссии о сущности педагогического процесса данный случай может послужить контраргументом против позиции, согласно которой успех в воспитании не только выходит за пределы институционализированного преподавания, но вообще существует вопреки таковому: по крайней мере в рассмотренном взаимодействии простого следования профессиональным стандартам было бы достаточно, чтобы конфликт не состоялся.

Для проверки выводов процедура детального анализа проводится еще на нескольких (от двух до четырех) фрагментах протокола. Желательно подключить и такие фрагменты, которые, на первый взгляд, кажутся не связанными с исследовательским интересом или как будто противоречат предварительной интерпретации: это увеличит вероятность фальсификации и повысит обоснованность результата. Разумеется, при этом итоги анализа первого фрагмента должны быть вынесены за скобки вместе с остальным «внешним» контекстом. Если структура случая была реконструирована верно, то ее воспроизведение можно будет на-

блюдать на любых фрагментах протокола. Многое здесь зависит от мастерства исследователя, который должен добросовестно стремиться найти сегменты, фальсифицирующие его первоначальную гипотезу.

Исследование может быть расширено за счет анализа других, желательного контрастирующих случаев, что позволило бы прийти к построению типов или моделей, хотя на практике подобные проекты пока не были реализованы.

Возможные ракурсы: воспринимается ли такой ход постоянным элементом педагогического действия в школе? не выступает ли школа как раз тем пространством, где отрабатываются разные сценарии самоутверждения и сопротивления давлению? и т.п.

Примеры реализации метода. Область применения

Разработанная в рамках объективной герменевтики процедура секвенциального анализа приобрела популярность и стала одним из наиболее авторитетных методов немецкоязычной качественной социологии.

Из представленного выше описания процедуры видно, что метод объективной герменевтики лучше всего подходит для анализа нестандартизированных, естественных, дословных протоколов социальных взаимодействий, а также других документов их объективаций, для чего он изначально и разрабатывался. Документы могут быть не только письменными, но и акустически, визуальными и т.д.; главное, чтобы значение взаимодействия было выражено в языке¹. Идеальным объектом для исследования будет протокол, где с максимальной точностью и подробностью, с сохранением всех деталей отражается последовательное раз-

¹ См. разбор невербального взаимодействия у Пшиборски и Вольраб-Зар [27, S. 265–281] на примере традиции снимать или не снимать обувь в гостях в ГДР и ФРГ.

ворачивание взаимодействия. В этом случае максимально сохраняется последовательная структура, которая столь важна для теоретической обоснованности результатов.

Первыми образцами секвенциального анализа стали материалы проекта «Родительский дом и школа», в рамках которого и началась его разработка исследовательской группой, включавшей Оверманна. Первые образцы применения секвенциального анализа для работы с протоколом (отрывки из семейного разговора за ужином или перед телевизором) были опубликованы в рамках упоминавшегося выше проекта «Родительский дом и школа» и впоследствии многократно воспроизводились в справочной и учебной литературе по объективной герменевтике как показательные примеры.

По мере развития и роста популярности объективной герменевтики круг тем и явлений, к которым применялась разработанная процедура, значительно расширился. Это не только взаимоотношения в семье и в школе¹; метод использовался для анализа биографических интервью, разнообразных групповых взаимодействий, общения между врачом и пациентом, протоколов формального взаимодействия (например, в парламенте) и протоколов с места преступления, телепередач, афиш фильмов, рекламных лозунгов, литературных текстов, произведений искусства, фотографий (примеры см.: [27, S. 246; 10, p. 515–516]). Вагнер и др. [3] видят перспективы применения объективной герменевтики в промышленном маркетинге; есть отдельные случаи использования объективной герменевтики для исследования бизнеса [28].

Безусловным достоинством метода признается готовность работать даже с единственным случаем. В соответствии с его теорети-

¹ Нужно отметить, что тема семьи и школы сохраняет свое значение для объективной герменевтики и исследования в этой области занимают видное место в корпусе работ, выполненных в рамках данной методики. См., например: [26]. Университет г. Касселя представляет целый электронный архив, посвященный школьному преподаванию: <http://www.fallarchiv.uni-kassel.de/category/methoden/objektive-hermeneutik/> (дата обращения: 17.10.2018).

ческими предпосылками, одного случая достаточно для того, чтобы делать обоснованные выводы, поскольку в каждом протоколе общее запротоколировано так же как и особенное данного протокола; он всегда больше, чем частный случай. Это особенно ценно тогда, когда возможности для сбора данных заведомо ограничены. Так, Манн и Швайгер [11] обращаются к объективной герменевтике для оценки государственных и муниципальных программ с небольшой целевой аудиторией, что затрудняет их оценку другими методами, на примере субсидии для виноделов в Швейцарии и региональной маркетинговой программы в Южной Германии.

Критика, ограничения, слабые места

Объективная герменевтика позволяет очень глубоко – возможно, максимально глубоко – проследить специфику коммуникации между участниками взаимодействия. В рамках этой методологии удалось сформулировать четкую процедуру секвенциального анализа и предложить обоснованный способ выйти за пределы субъективного взгляда на ситуацию.

Тем не менее против объективной герменевтики неоднократно высказывались и критические замечания. Часть из них относится, скорее, к техническим проблемам и ограничениям метода, в то время как другая ставит под вопрос его теоретические основания, прежде всего – понятие структуры.

Что касается технической стороны, то можно отметить следующие проблемы и слабые места данной методики.

1. Разработанная Оверманном и его последователями процедура требует *действительно* много времени. Так, Оверманн замечает, что на разбор одной страницы протокола (2–4 минуты разговора) его группе требовалось от 10 до 15 часов, а подробная запись интерпретации занимала от 40 до 60 страниц [22, S. 393]. Анализ разговора ученика и учителя из 5 реплик, который был взят выше в качестве примера, занимает в оригинале 9 страниц [29].

Кроме того, как отмечает Оверманн, нужно быть готовым к тому, что «при этом вполне может случиться, что вы потратите пять часов и ничего не обнаружится» [20, S. 379]. Выход из обычного «ускоренного» режима восприятия смысла, свойственный нам в повседневной жизни, служит важнейшей предпосылкой для интерпретации, которая благодаря этому и может открыть нечто новое, вместо того чтобы подтверждать заранее предполагаемые теории. Главное следствие этого ограничения – анализируются обычно только отдельные, причем небольшие случаи, так что объективная герменевтика подходит, скорее, для анализа небольшого количества разных случаев, но не множества похожих.

2. Интерпретатор должен быть свободен от идеологических и невротических предрассудков. Теоретики объективной герменевтики прекрасно понимают, что эту задачу, по-видимому, заведомо невозможно решить окончательно. Именно поэтому рекомендуется работать над интерпретацией в группе (примерно от трех до семи человек), которая будет обсуждать и подвергать сомнению каждую интерпретацию. Индивидуальный интерпретатор всегда будет иметь тенденцию выдвигать одни трактовки и не видеть иных; другие участники обеспечивают внутреннюю критику и предварительную убедительность выдвигаемых трактовок. Такой подход, конечно, только отчасти снимает остроту проблемы, но не может вполне ее разрешить.

3. Как уже отмечалось выше, в фокусе исследования находится противопоставление явного и неявного смыслов текста, и метод нацелен как раз на то, чтобы вскрыть и проанализировать конфликт между ними. В тех (впрочем, гипотетических и предельных) случаях, когда такой конфликт отсутствует или не имеет значения, применение данного метода не имеет никакого смысла.

4. Объективная герменевтика предлагает способ методически проконтролировать операцию понимания. Тем не менее авторы часто обращают внимание на то, что данный метод имеет определенные признаки «искусства» (*Kunstlehre*); интуиция исследо-

вателя играет огромную роль в процессе анализа, а обучение в значительной степени предполагает нестандартизируемую передачу опыта. Единственный критерий убедительности историй и толкований – лингво-социальное, порожденное правилами суждение об адекватности формулировки. Только интуиция интерпретатора определяет, достаточен ли проведенный анализ, исчерпывают ли рассмотренные возможности все типичные схемы воплощения структуры и т.д. Такой подход не может не вызывать сомнений в обоснованности полученных результатов и к тому же затрудняет преподавание и освоение методики.

5. Примером сложностей, связанных с опорой на интуицию исследователя, может служить вопрос: когда можно прерывать секвенциальный анализ, считая структуру случая установленной? В качестве критерия Оверманн устанавливает отсутствие новых структур при дальнейшем анализе. Однако неизвестно, не трансформируется ли эта структура как раз в следующий момент после того, как анализ был прерван. Как определить, что в данном случае структура воспроизводится, а не трансформируется прямо сейчас? Все возможные решения (анализировать все полностью или, наоборот, только мельчайший фрагмент; фокусироваться на анализе долгоиграющих, в идеале – неизменных универсальных структур) фактически обесценивают метод и то, что можно получить с его помощью. Возможность трансформации структур также исключает возможность фальсификации гипотез [1]. Неизбежная относительность различия между воспроизведением и трансформацией структуры очевидна и для Оверманна: воспроизведение структуры всегда следует понимать как упрощение, абстракцию от более сложного процесса трансформации [31, S. 39]).

6. Пожалуй, наибольшая уязвимость объективной герменевтики происходит из ее опоры на (лингвистическую и социальную) компетенцию исследователя, как и на аналогичную компетенцию создателя текста. В тех случаях, когда она сомнительна (дети, люди с отклонениями в развитии, иностранцы), применение метода объ-

ективной герменевтики требует по крайней мере оговорок или даже становится совершенно невозможно. Еще более значительные трудности связаны с компетенцией исследователя, и авторы вполне отдают себе в этом отчет [22, S. 389]. Теоретические основоположения объективной герменевтики подразумевают, что интерпретатором выступает, по словам Х.-Г. Зёффнера, «герменевтически-эпистемический субъект, т.е. субъект, который должен удовлетворять целому ряду требований: разумность, осознанность, рефлексивность и, конечно, языковая компетенция. Это значит, что этот эпистемический субъект интерпретации является... чем-то вроде научной объективации эгологической перспективы» [32]. Работа в группе должна помочь приблизить реальных исследователей к необходимой перспективе, но очевидно, что тем не менее интерпретация с неизбежностью остается ограниченной и неокончательной. С одной стороны, погруженность исследователя в те правила и значения, которые свойственны именно его социальным, историческим и культурным обстоятельствам, несомненно, может исказить полученные результаты. Тем не менее создатели метода оптимистично предполагают, что методические приемы объективной герменевтики представляют собой наиболее эффективную из возможных процедур компенсации и страхования от подобного рода изъянов. Она не гарантирует полной объективности, но все же придает результатам достаточную степень обоснованности, позволяя искусственно дистанцироваться от самоочевидностей – что как раз и составляет специфику научного понимания в отличие от понимания практического. Следуя этой логике, понимание чужого парадоксальным образом должно легче поддаваться научному анализу, чем понимание своего [33]. С другой стороны, очевидно, что интерпретатор должен быть очень хорошо знаком с той средой, откуда взят материал. Соответственно, указание, что чужое более доступно научному пониманию, чем свое, несет в себе долю лукавства и только отчасти верно. Действительно, столкновение с другими культурными практиками поневоле заставляет исследователя дойти до более высокого уровня универсалий, которые скрыты за наблюдаемым

взаимодействием. Однако объективная герменевтика направлена все же на анализ специфики конкретного случая, а не на выявление самых общих структур (не на правила, а на отклонение от них). Если же анализируемый случай невероятно далек от компетенции интерпретатора, он не увидит в нем ничего, кроме универсалий столь высокой степени общности, что они окажутся пустыми. Таким образом, только искусственная, но никак не истинная наивность окажется по-настоящему эффективной. Более того, представляется, что интерпретатор, напротив, должен обладать исключительной осведомленностью о той среде, где разворачиваются подвергаемые анализу взаимодействия. Фактически вопрос, насколько правила, интуитивно данные интерпретатору, идентичны тем, которые действительно играли роль во взаимодействии, никогда не может быть решен однозначно и окончательно [13, с. 175].

Таким образом, мною предпринята попытка дать возможно полный обзор объективной герменевтики, включая практическую (обзор самой процедуры секвенциального анализа) и теоретическую ее стороны. Особое внимание здесь уделено ограничениям метода и критическим замечаниям, которые высказывались против него. Между тем, современные авторы редко вдаются в методологические тонкости: они используют предложенную Оверманном процедуру в практических целях, по большому счету игнорируя вопрос: что же именно они получают в результате ее применения? Пшиборски и Вольраб-Зар [27] протестуют против этой тенденции, считая неверным понимать под объективной герменевтикой разработанный в ее рамках секвенциальный анализ в отрыве от связанной с ним онтологии; однако фактически это часто случается.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Reichert J. Verstehende Soziologie ohne Subjekt? Die objektive Hermeneutik als Metaphysik der Strukturen // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 1988. Bd. 40. S. 207–222. URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/1955> (date of access: 17.10.2018).*

2. *Hildebrand B.* Gemeinsames Ziel, verschiedene Wege: Grounded Theory und Objektive Hermeneutik im Vergleich // Sozialer Sinn. 2004. Bd. 4. No. 2. S. 177–194.

3. *Wagner S.M., Lukassen P., Mahlendorf M.* Misused and Missed Use? Grounded Theory and Objective Hermeneutics as Methods for Research in Industrial Marketing // Industrial Marketing Management. 2010. Vol. 39. No. 1. P. 5–15. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/e8b2/cf5225cf995edd5ff322693c737a3bc663e6.pdf> (date of access: 17.10.2018).

4. *Maiwald K.-O.* Competence and Praxis: Sequential Analysis in German Sociology // Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research. 2005. Vol. 6. No. 3. URL: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/21> (date of access: 17.10.2018).

5. *Flick U.* Narrative and Hermeneutic Analysis // An Introduction to Qualitative Research. Los Angeles: Sage Publications, 2009.

6. *Hitzler R.* The Reconstruction of Meaning. Notes on German Interpretive Sociology // Forum: Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research. 2005. Vol. 6. No. 3. URL: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/7/15> (date of access: 17.10.2018).

7. *Reichertz J.* Objective Hermeneutics and Hermeneutic Sociology of Knowledge // A Companion to Qualitative Research / Ed. U. Flick, E. von Kardorff, I. Steinke. London; Thousand Oaks, Calif: Sage Publications, 2004.

8. *Oevermann U., Allert T., Konau E., Krambeck J.* Structures of Meaning and Objective Hermeneutics // Modern German Sociology / Ed. V. Meja, D. Misgeld. New York: Columbia Univ. Press, 1987.

9. *Flick U.* Qualitative Research in Sociology in Germany and the US: State of the Art, Differences and Developments // Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research. 2005. Vol. 6. No. 3. URL: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/17/37> (date of access: 17.10.2018).

10. *Mann S.* Understanding Farm Succession by the Objective Hermeneutics Method // Sociologia Ruralis. 2007. Vol. 47. No. 4. P. 369–383.

11. *Mann S., Schweiger J.* Using the Objective Hermeneutics Method in Policy Evaluation // Evaluation. 2009. Vol. 15. No. 4. P. 445–457.

12. *Reichertz J.* Objektive Hermeneutik und hermeneutische Wissenssoziologie // Qualitative Forschung: ein Handbuch / Hg. U. Flick, E. von Kardorff, I. Steinke. Reinbek bei Hamburg, 2015.

13. *Майвальд К.-О.* Секвенциальный анализ в немецкой социологии: компетенция и практика // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 2011. Т. 32. С. 143–179.

14. *Яценко И.А.* Диагностический подход У. Овермана к реконструкции проблемного случая: теоретико-методологические и методические основания // Вестник Орловского государственного университета. 2012. Т. 25. № 5. С. 157–160.

15. *Розенталь Г.* Реконструкция рассказов о жизни: Принципы отбора, которым руководствуются рассказчики в биографических нарративных интервью // Хрестоматия по устной истории / Под ред. М.В. Лоскутовой. СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2003. С. 322–355.
16. *Рождественская Е.* Биографический метод в социологии. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012.
17. *Васильева Т.* Обоснованная теория в поле качественного исследования // Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория: процедуры и техники. М.: УРСС, 2001. С. 225–250.
18. *Рогозин Д.* Ситуационный анализ по Адель Кларке // Человек. 2007. № 1. С. 38–48.
19. *Забавев И.* Логика анализа данных в обоснованной теории: версия Б. Глезера // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). № 32. С. 124–142.
20. *Soziologie in Frankfurt: eine Zwischenbilanz Frankfurter Beiträge zur Soziologie und Sozialpsychologie* / Hg. F. Herrschaft, K. Lichtblau. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010.
21. *Reichert J.* Objektive Hermeneutik // Sozialwissenschaftliche Hermeneutik: eine Einführung / Hg. R. Hitzler, A. Honer. Berlin: Springer, 2014.
22. *Oevermann U., Allert T., Konau E., Krambeck J.* Die Methodologie einer «objektiven Hermeneutik» und ihre allgemeine forschungslogische Bedeutung in den Sozialwissenschaften // Interpretative Verfahren in den Sozial- und Textwissenschaften. Stuttgart: Metzler, 1979.
23. *Apitzsch U., Inowlocki L.* Biographical Analysis: A German «School»? // The Turn to Biographical Methods in Social Science: Comparative Issues and Examples / Ed. P. Chamberlayne, J. Bornat, T. Wengraf. London; New York: Routledge, 2000.
24. *Wernet A.* Einführung in die Interpretationstechnik der objektiven Hermeneutik. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2009.
25. *Lüders C.* Deutungsmusteranalyse: Annäherungen an ein risikoreiches Konzept // Qualitativ-empirische Sozialforschung: Konzepte, Methoden, Analysen. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1991. S. 377–408. URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/2398> (date of access: 17.10.2018).
26. *Hitzler R.* Welten erkunden: Soziologie als (eine Art) Ethnologie der eigenen Gesellschaft // Soziale Welt. 1999. Bd. 50. No. 4. S. 473–483.
27. *Przyborski A., Wohlrab-Sahr M.* Objektive Hermeneutik // Qualitative Sozialforschung: ein Arbeitsbuch. München: Oldenbourg, 2010.
28. *Lueger M., Sandner K., Meyer R., Hammerschmid G.* Contextualizing Influence Activities: An Objective Hermeneutical Approach // Organization Studies. 2005. Vol. 26. No. 8. P. 1145–1168.
29. *Wernet A.* «Wann geben Sie uns die Klassenarbeiten wieder?» // Die Fallrekonstruktion: Sinnverstehen in der sozialwissenschaftlichen Forschung. Frankfurt

am Main: Suhrkamp, 2000. URL: <http://www.fallarchiv.uni-kassel.de/2011/methoden/objektive-hermeneutik/andreas-wernet/wann-geben-sie-uns-die-klassenarbeiten-wieder/> (date of access: 17.10.2018).

30. *Wernet A.* Die objektive Hermeneutik als Methode der Erforschung von Bildungsprozessen // Qualitative Bildungs- und Arbeitsmarktforschung: Grundlagen, Perspektiven, Methoden. Wiesbaden: Springer VS, 2012.

31. *Oevermann U.* Fallrekonstruktionen und Strukturgeneralisierung als Beitrag der objektiven Hermeneutik zur soziologisch-strukturtheoretischen Analyse. 1981. URL: <http://publikationen.ub.uni-frankfurt.de/frontdoor/index/index/docId/4955> (date of access: 17.10.2018).

32. *Reichertz J.* Hans-Georg Soeffner: Das Handlungsrepertoire von Gesellschaften erweitern // Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research. 2004. Bd. 5. No. 3. URL: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/561> (date of access: 17.10.2018).

33. *Oevermann U.* Das Verstehen des Fremden als Scheideweg hermeneutischer Methoden in den Erfahrungswissenschaften // Zeitschrift für qualitative Bildungs-, Beratungs- und Sozialforschung. 2001. Bd. 2. No. 1. S. 67–92. URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/28045> (date of access: 17.10.2018).

Kostrova Elizaveta,

St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, elizakos@mail.ru

Objective hermeneutics: problems and prospects

The article is devoted to objective hermeneutics, which is now one of the most widespread and authoritative methods of text analysis in German-speaking qualitative sociology. The first section briefly outlines the context of the emergence of objective hermeneutics and its current situation. The following sections discuss the theoretical assumptions and principles of the method and provide a step-by-step procedure for sequential analysis illustrated by an example from A. Wernet. In conclusion, the scope of the method, its possibilities and limitations are considered, including the criticism of its theoretical grounds, in particular, the difficulties arising in connection with the basic concept of structure for objective hermeneutics.

Keywords: objective hermeneutics, qualitative sociology, sequential analysis, detailed (fine) analysis, structuralist approach.

References

1. Reichertz J. Verstehende Soziologie ohne Subjekt? Die objektive Hermeneutik als Metaphysik der Strukturen, *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*, 1988, 40, 207–222. URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/1955> (date of access: 17.10.2018).
2. Hildebrand B. Gemeinsames Ziel, verschiedene Wege: Grounded Theory und Objektive Hermeneutik im Vergleich, *Sozialer Sinn*, 2004, 4 (2), 177–194.
3. Wagner S.M., Lukassen P., Mahlendorf M. Misused and missed use? Grounded Theory and Objective Hermeneutics as methods for research in industrial marketing, *Industrial Marketing Management*. 2010, 39 (1), 5–15. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/e8b2/cf5225cf995edd5ff322693c737a3bc663e6.pdf> (date of access: 17.10.2018).
4. Maiwald K.-O. Competence and Praxis: Sequential Analysis in German Sociology, *Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*, 2005, 6 (3). URL: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/21> (date of access: 17.10.2018).
5. Flick U. Narrative and Hermeneutic Analysis, *An Introduction to Qualitative Research*. Los Angeles: Sage Publications, 2009.

6. Hitzler R. The Reconstruction of Meaning. Notes on German Interpretive Sociology, *Forum: Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*. 2005, 6 (3). URL: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/7/15> (date of access: 17.10.2018).
7. Reichertz J. “Objective Hermeneutics and Hermeneutic Sociology of Knowledge”, in: Flick U., von Kardorff E., Steinke I. (eds) *A companion to Qualitative Research*. London; Thousand Oaks, Calif: Sage Publications, 2004.
8. Oevermann U., Allert T., Konau E., Krambeck J. Structures of meaning and objective hermeneutics, *Modern German Sociology*. New York: Columbia Univ. Press, 1987.
9. Flick U. Qualitative research in sociology in Germany and the US: State of the art, differences and developments, *Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*. 2005, 6 (3). URL: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/17/37> (date of access: 17.10.2018).
10. Mann S. Understanding Farm Succession by the Objective Hermeneutics Method, *Sociologia Ruralis*, 2007, 47 (4), 369–383.
11. Mann S., Schweiger J. Using the Objective Hermeneutics Method in Policy Evaluation, *Evaluation*. 2009, 15 (4), 445–457.
12. Reichertz J. Objektive Hermeneutik und hermeneutische Wissenssoziologie, *Qualitative Forschung: ein Handbuch / Hg. U. Flick, E. von Kardorff, I. Steinke*. Reinbek bei Hamburg, 2015.
13. Maiwald K.-O. Competence and Praxis: Sequential Analysis in German Sociology (transl., in Russian), *Sotsiologiya 4M* (Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling), 2011, 32, 143–179.
14. Yatsenko I. “U.Oevermann’s diagnostic approach to reconstruction of a problem case: theoretical-methodological and methodical foundations” (in Russian), *Vestnik Orlovskogo universiteta*, 2012, 5 (25), p. 157–160.
15. Rosenthal G. “Reconstruction of life stories: principles of selection in generating stories for narrative biographical interviews” (transl., in Russian), in: *Khrestomatiya po ustnoy istorii*. Saint Petersburg: European university at St.Petersburg, 2003, 322–355.
16. Rozhdestvenskaya E. *Biographical Method in Sociology* (in Russian). Moscow: Higher School of economics, 2012.
17. Vasilyeva T. “Grounded theory in the field of qualitative research” (in Russian), in: Strauss A., Corbin J. *Basics of Qualitative Research:*

- Grounded Theory: Procedures and Techniques*” (transl., in Russian) Moscow: URSS, 2001, 225–250.
18. Rogozin D. *Situational Analysis according to Adele Clarke* (in Russian), Chelovek, 2007, 1, 38–48.
 19. Zabaev I. Grounded theory logics of data analysis: B.Glaeser’s version (in Russian), *Sotsiologiya 4M* (Sociology: Methodology, Methods, Mathematical Modeling), 2011, 32, 124–142.
 20. Herrschaft F., Lichtblau K. (Hg.) *Soziologie in Frankfurt: eine Zwischenbilanz Frankfurter Beiträge zur Soziologie und Sozialpsychologie*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010.
 21. Reichertz J. Objektive Hermeneutik, *Sozialwissenschaftliche Hermeneutik: eine Einführung*. Berlin: Springer, 2014.
 22. Oevermann U., Allert T., Konau E., Krambeck J. Die Methodologie einer “objektiven Hermeneutik“ und ihre allgemeine forschungslogische Bedeutung in den Sozialwissenschaften, *Interpretative Verfahren in den Sozial- und Textwissenschaften*. Stuttgart: Metzler, 1979.
 23. Apitzsch U., Inowlocki L. Biographical analysis: A German “school”? *The Turn to Biographical Methods in Social Science: Comparative Issues and Examples*. London; New York: Routledge, 2000.
 24. Wernet A. *Einführung in die Interpretationstechnik der objektiven Hermeneutik*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2009.
 25. Lüders C. Deutungsmusteranalyse: Annäherungen an ein risikoreiches Konzept, *Qualitativ-empirische Sozialforschung: Konzepte, Methoden, Analysen*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1991, 377–408. URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/2398> (date of access: 17.10.2018).
 26. Hitzler R. Welten erkunden: Soziologie als (eine Art) Ethnologie der eigenen Gesellschaft, *Soziale Welt*, 1999, 50 (4), 473–483.
 27. Przyborski A., Wohlrab-Sahr M. *Objektive Hermeneutik, Qualitative Sozialforschung: ein Arbeitsbuch*. München: Oldenbourg, 2010.
 28. Lueger M., Sandner K., Meyer R., Hammerschmid G. Contextualizing Influence Activities: An Objective Hermeneutical Approach, *Organization Studies*, 2005, 26 (8), 1145–1168.
 29. Wernet A. «Wann geben Sie uns die Klassenarbeiten wieder?», *Die Fallrekonstruktion: Sinnverstehen in der sozialwissenschaftlichen Forschung*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 2000. URL: <http://www.fallarchiv.uni-kassel.de/2011/methoden/objektive-hermeneutik/>

- andreas-wernet/wann-geben-sie-uns-die-klassenarbeiten-wieder/ (date of access: 17.10.2018).
30. Wernet A. Die objektive Hermeneutik als Methode der Erforschung von Bildungsprozessen, *Qualitative Bildungs- und Arbeitsmarktforschung: Grundlagen, Perspektiven, Methoden*. Wiesbaden: Springer VS, 2012.
 31. Oevermann U. *Fallrekonstruktionen und Strukturgeneralisierung als Beitrag der objektiven Hermeneutik zur soziologisch-strukturtheoretischen Analyse*, 1981. URL: <http://publikationen.ub.uni-frankfurt.de/frontdoor/index/index/docId/4955> (date of access: 17.10.2018).
 32. Reichertz J. Hans-Georg Soeffner: Das Handlungsrepertoire von Gesellschaften erweitern, *Forum Qualitative Sozialforschung / Forum: Qualitative Social Research*, 2004, 5 (3). URL: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/561> (date of access: 17.10.2018).
 33. Oevermann U. Das Verstehen des Fremden als Scheideweg hermeneutischer Methoden in den Erfahrungswissenschaften, *Zeitschrift für qualitative Bildungs-, Beratungs- und Sozialforschung*, 2001, 2 (1), 67–92. URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/28045> (date of access: 17.10.2018).